

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Каримова М.А.

судей – Ворожцова С.А. Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 16 мая 2002 г. дело по кассационным жалобам осужденных Беляева Д.И. Мерзлякова Е.В. на приговор Свердловского областного суда от 24 сентября 2001 года, которым

БЕЛЯЕВ Дмитрий Игоревич, родившийся 11 июля 1980 года в п.Северный Воскресенского района Нижегородской области, судимый:

- 17 июня 1997 года по ст.ст.161 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ, 206 ч.3 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы;
- 19 августа 1997 года по ст.162 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ с применением ч.3 ст.40 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы; освобожденный от наказания 6 февраля 2001 года, -

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 12 лет; по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ на 5 лет; по совокупности преступлений, на основании ст.69 ч.3 УК РФ назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

МЕРЗЛЯКОВ Евгений Владимирович, родившийся 9 марта 1975 года в г.Качканар Свердловской области, судимый:

- 27 октября 1997 года по ст.158 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ на 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
- 15 января 1998 года по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в,г» УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы; освобожденный от наказания 19 октября 2000 года на основании п.7 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25 мая 2000 года,

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 16 лет; по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ на 5 лет; по ст.222 ч.4 УК РФ на 2 года; по

совокупности преступлений, на основании ст.69 ч.3 УК РФ назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч.2 ст.99 УК РФ в отношении Мерзлякова применено принудительное лечение в виде амбулаторного принудительного лечения и наблюдения у врача-нарколога.

Постановлено взыскать с Беляева Д.И. и Мерзлякова Е.В. в солидарном порядке:

в пользу Марамзиной Ж.К. 30 000 рублей в счет компенсации морального вреда 5 745 рублей 17 коп. в счет возмещения расходов на погребение;

в пользу Нижнетуринского линейного производственного управления магистральных газопроводов 613 рублей 48 коп.

Заслушав доклад судьи Куменкова А.В., объяснения осужденных Мерзлякова Е.В. и Беляева Д.И., поддержавших доводы жалоб, заключение прокурора Яшина С.Ю., полагавшего необходимым приговор в части осуждения Мерзлякова Е.В. по ст.222 ч.4 УК РФ отменить, дело прекратить, а также исключить осуждение Мерзлякова Е.В. и Беляева Д.И. по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Беляев и Мерзляков признаны виновными в убийстве группой лиц Марамзина, в краже имущества потерпевшего группой лиц по предварительному сговору; Мерзляков осужден также за незаконное приобретение и ношение холодного оружия.

Осужденный Беляев в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, указывает, что он необоснованно признан виновным в убийстве потерпевшего, действуя в отношении Марамзина он защищался; отмечает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены с обвинительным уклоном, неполно, односторонне; его доводы необоснованно были отвергнуты; во время расследования дела нарушались его права;

Мерзляков на предварительном следствии оговорил его; его показания необоснованно положены в основу приговора.

Осужденный Мерзляков в кассационной жалобе и дополнениях к ней указывает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены с обвинительным уклоном, неполно; его показания на предварительном следствии необоснованно положены в основу приговора, они получены в результате недозволенных мер воздействия на него; убивать потерпевшего он не намеревался, тот первым напал на него и спровоцировал на ответные действия; судом не были учтены обстоятельства содеянного, данные о личности потерпевшего, который характеризовался отрицательно.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия считает необходимым приговор в части осуждения Мерзлякова по ст.222 ч.4 УК РФ отменить, дело прекратить, этот же приговор в отношении Мерзлякова и Беляева изменить, исключить их осуждение по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ, в остальном коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вывод суда о виновности осужденных в убийстве Марамзина, в краже его имущества основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании, подробно изложенных в приговоре.

Так, из показаний осужденных Беляева и Мерзлякова в суде следует, что после употребления спиртных напитков, у них с Марамзиным произошла ссора, тот взял нож; Беляев стал драться с потерпевшим, Мерзляков наносил удары Марамзину ножом, отобранным у него, а также топором; уходя от потерпевшего, они забрали его вещи.

Из показаний осужденного Мерзлякова, данных во время расследования дела следует, что сначала удар Марамзину ножом нанес Беляев, после того, как они отобрали у потерпевшего нож; затем удар ножом Марамзину нанес он, Мерзляков; после этого пришел Беляев с топором, спросил, будет ли он добивать потерпевшего; он, Мерзляков, взял топор и ударил потерпевшего по голове.

Из показаний осужденного Беляева на предварительном следствии следует, что он в ходе ссоры попал ножом потерпевшему в горло; через некоторое время Мерзляков стал наносить удары ножом Марамзину; он толкнул потерпевшего в плечо, тот упал, разбив стекло в двери, затем он принес топор, чтобы добить потерпевшего.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия труп Марамзина обнаружен в подполье дома 23 по ул.Речная пос.Именновский г.Качканар.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Марамзина наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы в виде множественных рубленых ран головы, перелома костей черепа, ушиба мозга и кровоизлияний под оболочки и в желудочки мозга, ранения вещества головного мозга.

Свидетель Стахив пояснил, что 15 апреля 2001 года около 17 часов на ст.Именновской в поезд сели Мерзляков и Беляев, у них были с собой магнитофон и большая черная сумка; у Мерзлякова был обнаружен и изъят нож; в сумке находились топорик, одежда, аудиокассеты.

Из показаний свидетелей Сапешко Е.И. и Сапешко А.И. следует, что они приобрели у Беляева магнитолау.

Указанная магнитола, которая была похищена у потерпевшего, во время расследования дела была у Сапешко А.И. изъята.

Свидетель Терещенко пояснил, что 15 апреля 2001 года он видел, как в дом к Марамзину перебравшись через забор, прошли двое мужчин, один из них был Мерзляков; на следующий день он узнал, что Марамзина убили.

Свидетель Вихарева пояснила, что 15 апреля 2001 года около 16 часов Беляев спрашивал у нее, где можно вызвать «Скорую помощь»; около дома Марамзина она видела еще одного мужчину.

Вина осужденных подтверждается также показаниями потерпевших Марамзиной Ж.Н., Марамзина Д.А., свидетелей Грызоглазова, Салминой, Шустовой, Луконина, Конева, Главацких, Фатыхова и другими доказательствами.

Суд надлежаще оценив имеющиеся в деле доказательства пришел к правильному выводу о том, что Беляев и Мерзляков группой лиц совершили убийство Марамзина и тайно похитили его имущество.

Обстоятельства дела исследованы судом с достаточной полнотой и объективностью.

Показания осужденных, данные во время расследования дела, на которые содержится ссылка в приговоре, судом обоснованно признаны достоверными.

Допрашивались Мерзляков и Беляев с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, их показания на следствии согласуются с другими доказательствами.

Доводы осужденных о том, что их показания на следствии получены в результате недозволенных мер воздействия на них, что они не могли быть положены в основу приговора, Судебная коллегия считает несостоятельными.

Утверждение осужденного Беляева о нарушении его права на защиту коллегия отвергает.

Как видно из материалов дела, Беляев и на предварительном следствии и в суде был обеспечен защитником.

Несостоятельными являются и доводы о том, что ранения потерпевшему были нанесены в то время, когда осужденные находились в состоянии обороны.

Как установлено, Беляев, а затем Мерзляков наносили Марамзину удары ножом, отобранным у потерпевшего, в то время, когда угрозы жизни и здоровью осужденным со стороны потерпевшего не имелось, каких-либо орудий для нанесения телесных повреждений у него не было; после нанесения ножевых ранений Марамзину наносились удары топором.

Отвергает Судебная коллегия и утверждения Беляева о необоснованности его осуждения за убийство.

На основании совокупности исследованных судом доказательств обоснованно признано, что Беляев совершал насильственные действия в отношении потерпевшего с целью лишения его жизни.

Правовая оценка действий Беляева и Мерзлякова по ст.ст.105 ч.2 п. «ж», 158 ч.2 п. «б» УК РФ является правильной.

Вместе с тем, приговор в отношении Мерзлякова в части осуждения по ст.222 ч.4 УК РФ подлежит отмене, дело прекращению за отсутствием состава преступления на основании ст.5 ч.2 УПК РСФСР по следующим основаниям.

В соответствии со ст.314 УПК РСФСР описательная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления.

Суд признал Мерзлякова виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.222 ч.4 УК РФ, в незаконном приобретении и ношении холодного оружия. Однако в описательной части приговора обстоятельства этого преступления не изложены, состав преступления, предусмотренный ст.222 ч.4 УК РФ не описан, чем нарушены требования ст.314 УПК РСФСР.

Кроме того, из приговора следует исключить осуждение Беляева и Мерзлякова по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ.

Органами следствия Беляеву и Мерзлякову было предъявлено обвинение в совершении разбойного нападения на потерпевшего Марамзина с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего лицами, ранее дважды судимыми за хищение.

Квалифицирующий признак разбоя – совершение его по предварительному сговору осужденным не вменялся.

Суд переквалифицировал действия осужденных со ст.162 ч.3 п.п. «в,г» УК РФ на ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ. В нарушение ст.254 УПК РСФСР суд признал наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ – совершении кражи группой лиц по предварительному сговору.

При описании преступного деяния, признанного доказанным. суд в приговоре не указал, что осужденные совершили кражу имущества по предварительному сговору.

При таких обстоятельствах осуждение Беляева и Мерзлякова по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ нельзя признать законным.

С учетом тяжести содеянного судебная коллегия не усматривает оснований для смягчения наказания осужденным по ст.158 ч.2 п. «б» УК РФ в связи с исключением квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ.

Наказание Мерзлякову по совокупности преступлений следует назначить с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности.

Оснований для смягчения наказания Беляеву не имеется.

Руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

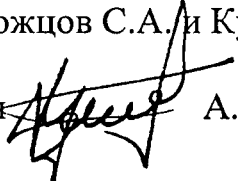
определила:

приговор Свердловского областного суда от 24 сентября 2001 года в отношении Мерзлякова Евгения Владимировича в части осуждения по ст.222 ч.4 УК РФ отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления на основании ст.5 п.2 УПК РСФСР; этот же приговор в отношении Мерзлякова Е.В., а также в отношении Беляева Дмитрия Игоревича изменить, исключить их осуждение по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ;

Мерзлякову Е.В. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п. «ж», 158 ч.2 п. «б» УК РФ на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима; в остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи – Ворожцов С.А. и Куменков А.В.

Верно: Судья А.В.Куменков

Копии определения направлены:

1. Начальнику Учр. ИЗ-77/3 г.Москвы
2. Прокуратур РФ
3. Дело отправлено «__» _____ 2002 г. в 2 т + кассета в Свердловский о/с

лт 24.05